

Рѣчь, произнесенная священникомъ, о. О. Румянцевымъ.

Достоуважаемый о. протоіерей!

Мы не безъ основанія избрали настоящее число днемъ нашего общаго собранія. Въ это число російскою православною церковію чествуются великіе чудотворцы, московскіе митрополиты Петръ, Алексій и Тона. Первый изъ сихъ святителей твой соимяникъ. Мы собрались вкупѣ въ сей святой храмъ, дабы общими молитвами испросить у святителя и чудотворца Петра, достойнѣйшему носителю его имени, тебѣ, нашему высокому имяниннику, ходатайствъ предъ Всевышнимъ Царемъ и жизни подателемъ, да продлитъ Онъ дорогую для насъ твою жизнь и въ долгоденствіи и благоденствіи. Мы собрались сюда сегодня воедино, руководимые ничѣмъ инымъ, какъ только сердечной, теплою и живою любовью къ нашему возлюбленному начальнику, достоуважаемому о. протоіерею. Наше собраніе есть видимое и живое выраженіе нашей всеобщей любви къ тебѣ, достоуважаемый о. протоіерей, и мы желали бы оставить тебѣ память по нынѣшнему дню.

Знаемъ заранѣе, что ты, по высотѣ своего смиренія, не сознаешь за собою заслугъ предъ нами. Позволь хотя теперь въ сей радостный день твоего ангела высказаться намъ о прекрасныхъ качествахъ твоей души. Не обезсудь, что скажу. Отъ избытка къ тебѣ сердечной любви уста мои глаголятъ.

Тринадцатилѣтнее прохожденіе тобою благочиннической должности есть ничто иное, какъ высокій и добрый подвигъ твоей любви, твоей честности, твоего самоотверженія для насъ, твоихъ собратій, твоихъ подчиненныхъ. Нѣтъ примѣра, чтобы когда либо и въ какомъ либо отношеніи приносились на тебя жалобы власти высшей. Вотъ уже я восемь лѣтъ нахожусь подъ твоимъ благодѣтельнымъ водительствою, и никогда и ни отъ

кого не слышалъ я о тебѣ какого либо, чернаго, гнуснаго слова, а напротивъ всегда и отъ всѣхъ слышалъ то, что и самъ знаю, одни добрые и лестные отзывы о тебѣ. Всѣ мы согрѣты твоею любовію. Любовь твоя сдѣлала насъ искренними и довѣрчивыми къ тебѣ; служеніе наше—игромъ легкимъ. Мудрая твоя опытность сдѣлала то, что не слышно ни вражды, ни ссоры между членами причтовъ, ни кляузъ между духовенствомъ и прихожанами. Въ ближайшее трехлѣтіе, состоя членомъ благочинническаго совѣта, я не видѣлъ ни одной кляузы изъ всего благочинническаго округа ни бумажной, ни словесной. Твоя живая, теплая любовь оживляетъ, возгрѣваетъ и нашу любовь, а любви, по Апостолу, не безчинствуетъ и не гордится. Вотъ здѣсь-то и корень мира, тишины и согласія въ твоёмъ благочиніи. Всегда памятенъ твой къ намъ отеческій совѣтъ: се что добро, или что красно, но еже жити братіе вкущѣ.

Конечно, не мало ты видишь въ насъ и недостатковъ и промаховъ, но всѣ наши погрѣшности твоя мудрая любовь врачуетъ отечески, дружески, товарищески. Мы при этомъ и не замѣчаемъ твоей судейской власти.

Дороги для насъ также твоя честность, вѣрность своему слову, твое умѣнье слабыхъ во время поддержать, упавшихъ духомъ ободрить, твое уваженіе къ трудящимся по совѣсти, твоя всегдашняя готовность поруководительствовать, помочь, кто нуждается въ помощи, твое заступничество за насъ предъ духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ.

Пусть же сей св. крестъ свидѣтельствуешь передъ тобою постоянно о нашей глубокой признательности къ тебѣ. Сей крестъ, залогъ безконечной любви ко всѣмъ Господа нашего І. Христа, мы избрали какъ залогъ нашей чистой любви къ тебѣ. Да послужитъ онъ тебѣ новою побуждающею силою къ всегдашнимъ заботамъ о нашемъ благѣ.

По молитвамъ насъ грѣшныхъ, по ходатайству твоего соимян-
ника св. Петра, Господь Богъ да продлитъ дни живота твоего
на многія, многія лѣта.